

О ВРЕМЕНИ «ВВЕДЕНИЯ» КАЛЕНДАРЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Н. А. Шолпо

Вопрос о господствующей и до сих пор в науке теории «введения» календаря в Египте в 4241 г. до н. э.¹ не является узкоакадемическим, как это может показаться с первого взгляда; он приобретает особое значение, поскольку он становится отправным пунктом для многих исследователей, делающих иногда чрезвычайно серьезные построения, главным образом, для истории так называемого объединения Верхнего и Нижнего Египта.

Известно, что египетский год начинается 19 июля (юлианск.), когда происходит подъем воды в Ниле на широте Мемфиса. Известно также, что, благодаря тому, что год имел 365 дней и был короче астрономического, примерно, на $\frac{1}{4}$ суток, через каждые 1460 лет в день нового года происходит ранний утренний (гелиакический) восход Сириуса. Это событие отмечалось древними египтянами, а самый период в 1460 лет, когда восход Сириуса совпадал с днем нового года, назывался периодом Сотиса, т. е. Сириуса. Эд. Мейер, установивший свою хронологическую систему на основе астрономических исчислений периода Сотиса, выражает свою мысль в следующих словах: «Само собой разумеется, что египетский календарь мог быть введен только в тот год, в котором гражданский новый год совпадал с днем восхода Сириуса»². Хотя, как это я попытаюсь показать дальше, эта мысль основана на неправильной предпосылке, целый ряд историков продолжал повторять эту фразу вслед за ее автором³, совершенно не задумываясь над тем, что дата введения календаря в 4241 г. до н. э. обязывает их к очень ответственным выводам⁴.

Теория Мейера, утверждающая, что календарь был введен за 1000 лет до объединения обеих стран, нашла своих адептов, стремящихся отыскать

¹ E d. M e y e r—Aegyptische Chronologie, APAW, 1904.

² E d. M e y e r—Geschichte des Altertums, I, § 197.

³ Например Б. А. Тураев—История древнего Востока (1913), т. I, стр. 57; В. В. Струве—Манефон и его время, ЗКВ. IV, 1930, стр. 170; И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов—Древний Египет (1938), стр. 150, не говоря уже о ряде иностранных авторов.

⁴ H. S c h n e i d e r—Kultur und Denken..., I, S. 286—288; A. S c h a r f f, Grundzüge der ägypt. Vorgeschichte, S. 55; G. M ö l l e r в ненапечатанной статье, которая известна мне по цитате S c h a r f f'a, *ibid.*, 55, Anm. 1, считает маловероятным, что календарь мог быть введен в V тысячелетии, и приурочивают его к 2780 г., т. е. на один период Сотиса позже. F l. P e t r i e —History of Egypt, I, увеличивает хронологию на один период Сотиса. Но все же они не отказываются от принципа

факты, которые доказывали бы сравнительно высокую культурность Дельты, так как ведь только на широте Мемфиса мог быть создан календарь. И Брестэд пишет: «Вычисления, необходимые при составлении и пользования календарем, указывают на употребление письма в последние столетия V тысячелетия до р. х.»¹ Между тем факты говорят нам как раз обратное, т. е. что в додинастический период письмо было в зачаточном состоянии и окончательно оформляется только при первых династиях.

К. Зете², анализируя древнейшие религиозные тексты Египта, главным образом, «Тексты пирамид», приходит к выводу, что в 4241 г. календарь мог быть выработан только в Гелиополе, потому что Мемфиса тогда еще не существовало. Дальше мысль исследователя работает в направлении поисков фактов, подтверждающих древность Гелиополя; он приходит к выводу, что Гелиополь еще в «доисторическое» время был политическим центром «царства Гора», возникшего на месте распавшегося «царства Озириса». Анализируя мифы, Зете приходит к выводу, что Гелиополь был также крупным религиозным и культурным центром Египта. Свои выводы он основывает опять-таки на том, что в Гелиополе был создан календарь (§110).

Акад. В. В. Струве также считает, «что первые крупные объединения номов возникли в Северном Египте. Причина такого более раннего развития крылась, очевидно, в большей близости севера Египта к Средиземноморью»³. В другом месте той же книги мы читаем: «Север, объединившийся, как было указано выше, на несколько веков раньше, чем юг, успел создать и несколько более высокую культуру. Такое преимущество севера было несомненно обусловлено близостью Нижнего Египта к Средиземноморью и Передней Азии. Здесь создавалась культура, которая, судя по вещественным памятникам, являлась общей для всего Восточного Средиземноморья»⁴. Таким образом, акад. В. В. Струве, вынужденный доказывать культурность Дельты (стоя на точке зрения Мейера в отношении календаря), находит причины этого в близости ее к Средиземноморью и даже пишет, что «поскольку север Египта был тесно связан со Средиземноморьем, во всяком случае с некоторыми его частями, то здесь в очень древнее время начали развиваться обмен и торговля»⁵.

Продолжил и развил эту мысль И. Л. Снегирев, по мнению которого уже в эпоху неолита «между отдельными родовыми поселениями Нильской долины и между оседлыми поселенцами и кочующими племенами пустыни растет оживленный обмен»⁶, и дальше, ко времени объединения Египта, «обмен принимает широкие размеры», появляются суда, на которых «можно было пускаться не только в каботажное плавание на юго-восток по Красному морю или к берегам Палестины и Сирии, но и в более опасное плавание на север, к острову Криту и островам Эгейского моря»⁷. Затем при первых династиях «обмен как внутри Египта, так и за его пределами принимает необычайно широкий размах»⁸, а в Древнем царстве «Египет связы-

Ed. Meyer'a, что календарь введен в один из периодов Сотиса.

¹ «История Египта», т. I, стр. 37.

² K. Sethe—Urgeschichte und älteste Religion d. Aegypten, Leipzig, 1930.

³ «История древнего мира», т. I, стр. 152 (изд. ГАИМК).

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ Там же, стр. 156.

⁶ И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов—Древний Египет (1938), стр. 49.

⁷ Там же, стр. 58.

⁸ Там же, стр. 69.

вался портами, расположенными по краю дельты реки Нила. Отсюда прямо на север египетские корабли плыли к острову Криту и в бассейн Эгейского моря и т. д.»¹.

Так, неправильная предпосылка вынуждает авторов превратить земледельческий Египет в крупную морскую державу, задолго до Финикии совершавшую опасные путешествия в открытом море. Вместо примитивной сельской общины, характерной чертой которой были «ее изолированность, отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других, этот локализованный микрокосм»², — Египет превращается в оживленное торговое государство с большим разделением труда уже в эпоху неолита³. Между тем, если мы обратимся к фактам, то увидим, что в V тысячелетии до н. э. Дельта едва ли представляла собой то, что мы знаем о ней в более позднее время. Напротив, она должна была представлять собою территорию, мало пригодную не только для земледелия и для развития культуры, но и для мало-мальски сносной жизни. Может быть, есть доля истины в традиции, переданной нам Геродотом (II.4), что Египет ниже Меридова озера представлял болото. И трудно себе представить, что Дельта обладала культурой, которая превзошла культуру долины.

Вполне справедливо поэтому удивление Шарфа, когда он говорит, что «...неужели календарь мог быть основан в то время, от которого до нас не дошло ни одной надписи, ни также цифр, а только горшки и другая домашняя утварь и убранство примитивных гробниц»⁴.

Для чего же нужно доказать исследователям развитую торговлю Египта уже в это древнее время? Потому что «на севере примитивное рабовладельческое общество, в условиях которого все свободные владели средствами производства, стало сравнительно рано разрушаться. Здесь было развито частное землевладение, мощное скотоводческое хозяйство, а затем здесь уже в очень древнее время начали развиваться обмен и торговля, которые в свою очередь разрушали сельские общины»⁵. Действительно, доказав культурность Дельты, надо найти объяснение, почему она была побеждена менее культурным Верхним Египтом. Причина вскрывается, когда доказана развитая торговля, которая в условиях частной собственности приводит к разложению общины.

Стоит нам только отказаться от предположения, что календарь был введен в 4241 г., как отпадает всякая надобность строить сложное здание культуры Дельты, с ее древнейшим религиозным (и политическим) центром Гелиополем, с ее высокоразвитой средиземноморской торговлей, приведшей Дельту к поражению в борьбе с Верхним Египтом.

Рассмотрим же вопрос о происхождении египетского календаря, оставляя в стороне пресловутую теорию о «введении» его в один из периодов Сириуса. Мы имеем сведения, что египтяне знали период Сотиса уже в Среднем царстве⁶. Для Древнего царства у нас нет данных утверждать, что период Сотиса был известен. Борхардт⁷ видит на табличках царя динас-

¹ И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов, ук. соч., стр. 91.

² К. Маркс, Соч., т. XXVII, стр. 682.

³ И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов, стр. 47: «ремесло» на основе роста техники и развившегося разделения труда... лежит в руках отдельных лиц»; ср. также стр. 49.

⁴ «Grundzüge...», S. 54; ср. также Н. Schneider—Kultur und Denken..., S. 286.

⁵ Акад. В. В. Струве, ук. соч., стр. 156.

⁶ Кахунский папирус, см. В о r c h a r d t, Z 37, ÄS. 99.

⁷ «Annalen», S. 53, Anm. 1.

тии Джета¹ указание на дату раннего восхода Сириуса. Фл. Петри в рецензии на работу Борхардта достаточно резко осуждает эту попытку²; также и Зеге, который раньше видел на этой табличке изображение богини Сотис³, отказался от этого мнения⁴. Таким образом, попытку найти период Сотиса уже при первых династиях нельзя считать удачной.

Из того, что в Новом и Среднем царстве египтяне знали период Сотиса, мне кажется, необязательно делать вывод, что он был известен и в Древнем царстве, а тем более в додинастический период.

Очевидно, календарь с годом, равным числу дней между двумя разливами Нила (ежегодные периодические разлития Нила служили как нельзя более удобной вехой для счисления дней), мог возникнуть на заре египетской культуры. Деление этого года на 365 дней было чисто условным, так как начало нового года египтяне считали, конечно, не с определенного часа, а просто с наступлением дня, когда начинался подъем Нила. Это то, что Мейер⁵ называет природным, крестьянским календарем, так как он тесно связан с земледельческой стороной жизни египтянина.

Со времени начала IV династии мы встречаем два термина для обозначения нового года, это *wr-rnp. t* и *tr-rnp. t*. По мнению Эд. Мейера, первый соответствовал дню восхода Сириуса, а второй соответствовал 1 Тота, т. е. первому дню гражданского года. Эд. Мейер указывает, что эти праздники не происходили в один и тот же день, а перемещались один относительно другого на $\frac{1}{4}$ суток в год; ко времени Птолемея Эвергета это расхождение достигало трех месяцев. Но нельзя из того, что нам известно по поздним текстам, делать выводы для Древнего царства и заключать, что период Сотиса был известен уже в IV династии, где эти названия для дней нового года встречаются в простом перечислении праздников без всякого поясняющего контекста.

Значение термина *tr-rnp. t* как начала нового года вполне определено. Что касается термина *wr-rnp. t* как начала года, стоящего в связи с утренним восходом Сириуса, то нельзя считать мнение Эд. Мейера окончательным. А. Гардинер⁶, развивая мнение Бругша, высказанное им по поводу календаря *pap. Ebers*, надписи храма Эдфу и Канопского декрета⁷, говорит, что *wr-rnp. t* может означать не только день нового года как день «рождения солнца», но и день начала царствования царя, который являлся в представлении египтян земным солнцем⁸.

Интересно, что с появлением двух терминов для нового года, т. е. с началом IV династии, появляется и датировка по годам царствования, которая до этого времени отсутствует⁹. В этом я вижу подтверждение тому, что

¹ «Royal tombs» II, pl. v. I и VI A. 2.

² «Anc. Egypt», 1920, p. 124.

³ «Beiträge zur ältesten Geschichte Aegyptens», S. 63.

⁴ «Ze trechnung d. alten Aegypter I», GGN (1919), S. 294, Anm. I.

⁵ «Chronologie», S. 16.

⁶ ÄZ 43 (1906), S. 142. Gardiner приходит к выводу, что *wr-rnp. t* синоним для *mšw. t-R*, Месопе, что эти термины «are thus alternate names for one and the same festival originally celebrated on New Year's day»; Ed. Meyer—Geschichte d. Altertums остается при своем прежнем мнении, но в § 159A отсылает к статье Gardiner'a, дающего новый материал, дополняющий его «Chronologie».

⁷ ÄZ, 8 (1870), S. 109.

⁸ «Wörterbuch», I—305 дает следующие значения для *wr-rnp. t*: «Eröffner des Jahres» als Bez. des Neujahrstages; auch als Tag des Sothisaufgangs und als Geburtstag des Königs»;

⁹ Sethe—Beiträge, S. 99.

wp-гпр. t надо понимать не как день нового года, а как день начала царствования.

Следует кстати заметить, что «рождение солнца» нельзя тесно связывать с началом года, хотя бы уже потому, что под термином «рождение солнца» надо понимать день зимнего солнцестояния, которое никак не отражалось на жизни египтянина¹. К тому же солнце не играло большой роли в изобретении календаря и в измерении года; это видно из того, что в древнейших надписях год никогда не детерминируется солнцем². Даже обычное написание wp-гпр. t со знаком солнца встречается лишь с V династии, даже еще в V и VI династиях этот термин не всегда пишется с солнцем³. Из этого можно сделать вполне определенный вывод, что первоначально календарь никак не был связан с солнцем; лишь для V династии, когда начинается сопоставление знака гпр. t со знаком солнца, мы можем предполагать, что было замечено соответствие между днем нового года (т. е. началом наводнения) и каким-либо солнечным явлением (летним солнцестоянием).

Во всяком случае существование в Древнем царстве двух терминов для обозначения нового года не обязывает нас делать вывод, что период Сотиса был известен уже в начале IV династии.

Последним и, пожалуй, наиболее веским аргументом сторонников «сотаикской» системы является то обстоятельство, что на Палермском камне во 2-й и 3-й строках gesto упоминаются два одноименных праздника: «I праздник d. t» и «II праздник d. t». Между этими праздниками лежит ровно 120 лет. Борхардт⁴ заключает, что это как-то связано с передвижением гражданского календаря, так как в 120 лет календарь сдвигается ровно на 1 месяц. Еще один раз этот праздник встречается в другой форме, и между ним и первым праздником лежит 280 лет, или 400 лет до исходного пункта, т. е. время, необходимое для смещения календаря на 100 дней⁵.

Значение этого праздника до сих пор не вполне ясно; можно только сказать, что он как-то связан с календарем. Хотелось бы видеть в празднике d. t поправку, вносимую египтянами в гражданский календарь, поправку, которая снова приводила бы его к совпадению с солнечным календарем. Мне вспоминается остроумное замечание Р. Вейля⁶, где он, между прочим, говорит, что если бы наши часы ежедневно отставали на 5 минут в день, то мы не стали бы вычислять истинное время, учитывая эту ошибку, накапливающуюся с течением времени, а просто переводили бы ежедневно стрелку часов⁷. Но нам неизвестно случаев подобной поправки, поэтому нет оснований предполагать наличие ее в Древнем царстве. Вероятно, поправка была не нужна просто потому, что расхождения между календарями, природным и официальным, не было.

¹ В. В. Струве правильно говорит по этому поводу: «...в Египте, в стране вечного солнца, он не играл той роли, как в несколько более северных странах». «Манефон», ЗКВ, IV, стр. 173.

² S e t h e—Zeitrechnung; II, 29; ср. также Струве, ук. соч., стр. 175.

³ Например, L e p s i u s—Denkm. II, 40; 112d; 113e; M a r i e t t e.—Mast. 115, 152, 178 и др.

⁴ «Annalen», S. 51.

⁵ Здесь я придерживаюсь мнения, что восстановление анналов, произведенное Borghardt'ом, в основном вполне правильно. См. также мою статью в «Сборнике Египтологического кружка», № 3 (1929), стр. 1—5, где я восстановлением 6-й строки подтверждаю это положение.

⁶ R. W e i l l—Bases, méthodes etc.

⁷ Однако Wejll не делает из этого никаких выводов. Он попрежнему остается на позиции «блуждающих» календарей.

Тот факт, что праздник $d. \dot{t}$ встречается на Палермском камне в строках, относящихся к I династии, еще не доказывает, что он был известен уже в это время. Он мог быть проставлен задним числом при составлении анналов, т. е. в середине V династии, при Ниусерре. И мы можем утверждать, что праздник $d. \dot{t}$ был известен при V династии, а если он действительно связан с периодом Сотиса, то мы можем предполагать, что период Сотиса также был известен при V династии. С этого же времени должно было начаться смещение гражданского календаря относительно природного. Но это смещение было настолько незначительно ($\frac{1}{4}$ суток в 1 год), что, как говорит Борхардт, оно могло быть определено с помощью «Gelehrtentüftelei»¹, т. е. для этого необходимо накопление некоторого опыта в наблюдении за движением небесных светил.

Мы уже отмечали, что на широте Мемфиса разлив Нила происходит во время летнего солнцестояния. Вместе с тем происходит утренний (гелиакический) восход Сириуса. Самая яркая звезда северного полушария, Сириус, перед этим в течение двух с половиной месяцев совершенно не видна в Египте, но в день нового года она впервые показывалась на горизонте перед самым восходом солнца и сейчас же угасала в лучах утренней зари. Следующие затем три года она восходит несколько позже, и восход ее будет невидим; на пятый год снова можно наблюдать утренний восход Сириуса, но уже не в первый день гражданского года, а на второй. Конечно, на это явление древние египтяне должны были обратить внимание, но только тогда, когда стали производиться регулярные наблюдения. Предполагать эти наблюдения в «додинастический», бесписьменный период невозможно, так как они требуют накопления опыта и его фиксации.

Когда же впервые было обращено внимание на все эти явления и была установлена связь календаря с Сотисом? Мы не находим в памятниках прямого ответа на этот вопрос, но некоторые косвенные указания заставляют нас предположить, что это произошло в Древнем царстве.

Мемфис, на широте которого только и мог возникнуть календарь, связанный с явлениями Сотиса, разлива Нила и летнего солнцестояния, был в Древнем царстве и политическим, и религиозным, и культурным центром. Мы видели выше, что только с V династии слово «год» пишется со знаком солнца, т. е. календарь ставится в связь с астрономическими явлениями; мы видели также, что праздник $d. \dot{t}$, как-то несомненно связанный с Сотисом, появляется лишь с V династии. Все факты, таким образом, приводят нас к V династии. Надо также обратить внимание на то, что V династия характерна своим ярко выраженным солярным культом, что отмечает уже известная легенда папируса Westcar, где цари этой династии оказываются происходящими от самого бога солнца Ра. Этот солярный культ связан, конечно, не только с почитанием солнца, но и с наблюдением за его движением. Многочисленные солнечные храмы, построенные царями этой династии, были не только местом культа, но и астрономическими обсерваториями.

Я уже пытался однажды показать, что в названии солнечного храма царя Ниусерре «ššp-ib-R'» кроется значение этого храма, как наблюдательного пункта². В самом деле: слово ššp имеет значение «встречать», а иногда (в другом написании)—«мера, измерять»; знак ib, кроме своего основного

¹ «Annalen», S. 54. Ср. также E d. M e y e r—Chronologie, 11.

² «Сборник Египтологического кружка», вып. 7 (1931), стр. 32.

значения «сердце», может означать в астрономических текстах «середина»; кроме того в форме знака ib делается отвес для астрономических визирных инструментов. Может быть, тогда «ššp-ib-R'» следует понимать, как «встреча середины солнца» или «измерение солнца, когда оно в середине», вместо общепринятого «Wohlbehagen», предложенного Зете¹.

Конечно, все эти доводы не являются доказательством, но все же они наводят на мысль о том, что календарь, основанный на астрономических данных, был установлен при V династии. Эти выводы приводят нас к интересным результатам.

Ближайший год Сотиса—2781 год—был до начала V династии, которая относится ко времени около 2750—2625 гг. Следовательно, начало периода Сотиса не могло наблюдаться, но период $d. t$ мог быть установлен, когда было замечено смещение восхода Сириуса в гражданском календаре. А когда был установлен период $d. t$, равный 120 годам, конечно, календарь был поставлен в связь с Сотисом. Следовательно, мы должны отказаться от теории, предложенной Эд. Мейером, что календарь был введен в год начала периода Сотиса.

Календарь не был введен ни в 2781 г., ни, тем более, в 4241 г. Календарь существовал еще до того, как стал известен период Сотиса. И нет надобности строить сложные теории, доказывающие высокую культуру Дельты уже в V тысячелетии до н. э., теории, идущие вразрез с показаниями фактов и основанные исключительно на неправильной предпосылке, что «введение» календаря должно быть связано с началом периода Сотиса.

¹ ÄZ., XXVII. 112.

